

8. Фирдоуси. Шахнаме. Том IV (пер. Ц. Б. Бану-Лахути) / Фирдоуси. – Москва, 1969.
9. Фирдоуси. Шахнаме. Том II (пер. Ц. Б. Бану-Лахути) / Фирдоуси. – Москва, 1960.

References

1. Abayev V. I. Osetinskij jazyk i fol'klor. Moscow, Leningrad, 1949.
2. Abayev V. I. Istoriko-jetimologicheskij slovar' osetinskogo jazyka. Moscow, Leningrad, 1958. Vol. I.
3. Avesta: Izbrannye gimny. Dushanbe, Adib, 1990.
4. Herodotus. Istorija : in 9 books. Vladikavkaz, 1991. Book 4: Melpomena.
5. Guljaev V. I. Skify: Rascvet i padenie velikogo carstva. Moscow, 2005.
6. Kuz'mina E. E. Arii – put' na jug. Moscow, St. Petersburg, 2008.
7. Oransky I. M. Introduction to Iranian Philology. Moscow, 1984.
8. Firdausi. Shahname. Moscow, 1969. Vol. IV.
9. Firdausi. Shahname. Moscow, 1960. Vol. II.

К ПРОБЛЕМЕ «ЖЕНСКОЙ» ПОЭЗИИ В ДАГЕСТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Адильгиреева Заида Сельдерхановна, соискатель, Дагестанский государственный педагогический университет, научный сотрудник Сектора родных литератур, Дагестанский научно-исследовательский институт им. А.А. Тахо-Годи, 367000, г. Махачкала, ул. Леваневского, 4, e-mail: zaida.adi@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы художественного своеобразия поэзии Дж. Керимовой. Автор уделяет особенное внимание проблеме гендерных стереотипов и их роли в художественно-литературном творчестве. Исследование кумыкской «женской» литературы, в частности творчества Ж. Керимовой, позволяет апеллировать к рассмотренным гендерным стереотипам весьма условно, то есть не в качестве истины в последней инстанции, а в порядке информации о существовании определенных представлений по существу исследуемой нами проблемы.

Ключевые слова: художественная литература, кумыкская поэзия, гендер, стереотип

THE PROBLEM OF "WOMEN'S" POETRY IN DAGESTAN LITERATURE

Adilgireeva Zaida S., competitor, Dagestan State Pedagogical University, research associate department of native literatures, State Budgetary Institution The Dagestan Research Institute of A.A. Takho-Godi, 367000, Makhachkala, 4 Levanevsky st., e-mail: zaida.adi@mail.ru.

In article questions of an art originality of poetry of J. Kerimova are considered. The author pays special attention to a problem of gender stereotypes and their role in art and literary creativity. Research of the Kumyk "female" literature, in particular Zh. Kerimova's creativity, allows to appeal to the considered gender stereotypes very conditionally, i. e. not as the ultimate truth, and as information on existence of certain notions on the substance of the problem investigated by us.

Keywords: artistic literature, poetry, gender, stereotypy. fiction, Kumyk poetry, gender, stereotype

Несмотря на то что «женская» составляющая дагестанской, в частности, кумыкской, литературы, представляет собой значительный пласт национальной художественной словесности (У. Мангаева, З. Атаева, У. Ибрагимова, П. Абукова, Ш.-Х. Алишева, Дж. Керимова, Г. Атаева, С. Мамаева, З. Атагишиева и др.), эта проблема, за исключениями отдельных газетных отзывов и других (юбилейных, презен-

тационных и т.п.) публикаций, всё ещё не стала предметом специальных научных исследований.

Подобная, в своей основе нетрадиционная, постановка вопроса, очевидно и предполагает специфический, принципиально новый подход в осмыслении проблемы исследования. Во-первых, указание на гендерные персонализированные составляющие требует или в качестве и правах самостоятельного объекта включает в себя рассмотрение их с точки зрения социологии творчества, поскольку сам процесс художественного акта непосредственно связан с идейно-художественным своеобразием произведений исследуемого автора – писателя, поэта и т.д. Раскрывая отмеченный тезис, по-видимому, уместно будет напомнить о том, что давняя и широко распространённая в литературоведении практика постановки и разработки вопросов о художественном своеобразии творческого метода того или иного автора, кажется, не располагает (в данном случае, мы ещё не располагаем) подобной дифференциацией. Если же вспомнить, что за женщинами-художниками такого масштаба дарования, как А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Ахмадулина, О. Берггольц, В. Тушнова, Т. Зумакулова, Ф. Алиева, Кадрия, Х. Хаметова и другие, давно и произвольно/непроизвольно закрепился статус *поэта*, то вопрос о художественном своеобразии их творений, представляется, приобретает определённую и известную актуальность.

Во-вторых, не менее важным представляется и следующий ракурс проблемы. На содержательном, проблемно-тематическом уровнях можно наблюдать известную некорректность в определении содержания произведений писателей данной конкретно-исторической эпохи, времени. Между тем понятие «идейно-художественное своеобразие» связано не только с индивидуальными мировоззренческими, эстетическими и иными особенностями творческой личности, которые нашли глубокую и фундаментальную разработку в отечественном литературоведении, в частности в трудах Веселовского, Жирмунского, Конрада, Томашевского, Бахтина, Лихачева и многих других учёных-литературоведов.

Конкретизируя свой угол зрения на проблему художественного своеобразия, нам представляется принципиально важным определить: может ли иметь место в научном исследовании, в частности в литературоведении, сама постановка вопроса об исключительно «женской» или «мужской» природе художественного мировидения? Хотя вопрос, скорее всего, риторический, поскольку история человечества изобилует примерами бинарного типа мышления как мужчин, так и женщин, по-видимому, всё-таки уместно апеллировать к имеющейся критической литературе в этой области.

Таким образом, определив свой угол зрения на предмет исследования, представляется целесообразным внести ясность в «женскую» поэзию с точки зрения отмеченных ещё в древних (античных) трактатах, а также впоследствии в толковых и специальных словарях так называемых «гендерных стереотипов». Результат наших разысканий в этой области весьма скуден: хотя созданная гениальными художниками галерея женских образов в мировой и отечественной, российской, литературе демонстрирует правомерность, в литературоведении подобный вопрос не рассматривался.

Мы сочли целесообразным заимствовать из «Словаря гендерных терминов» несколько сокращённый материал Н.А. Коноплевой, который, на наш взгляд, представляет как специальный, так и в общетеоретическом плане концептуально важный научный интерес для исследования теоретической проблемы художественного своеобразия творчества писателя в системе многообразия индивидуальных стилей. Для концепции нашей работы важны выделенные в рассматриваемом источнике бинарные оппозиции, стереотипно приписываемые мужчине-женщине. Рассмотрим некоторые из них:

Роль женщины в культуре, искусстве, литературе стала обсуждаться русскими интеллектуалами примерно с первой четверти XIX столетия, но наиболее интенсивная дискуссия относится к концу XIX – началу XX века. И в те годы, и позже само право на существование этой проблемы подвергалось отрицанию. Женское творчество зачастую определялось как пародия на мужское. Его признавали, но отводили ему

второстепенное значение, отличное от патриархатных канонов мужского мира, признанных нормой. XX век, провозглашая равенство между мужчиной и женщиной и допуская существование женщин, занимающихся литературным творчеством, придал словам «писательница», «поэтесса» оскорбительно-пренебрежительное звучание. Лишь рубеж XX–XXI веков в силу развернувшихся процессов демократизации общества позволил придать женской литературе официальный статус. Тем не менее, исследование этого целостного социального феномена не носит сегодня системно ориентированного характера. Несомненно, гендерная дифференциация влияет на процесс творчества и восприятие его результатов. Это предположение заставляет пересмотреть традиционные темы и оценки в науке. Гендерные исследования, предоставляющие разнообразные методы описания способа существования и артикуляции культуры и основывающиеся на дифференциации по признаку пола, внедряются в различные области гуманитаристики, актуализируя их междисциплинарный потенциал. В частности, изучение феномена женской литературы, появление которой имеет общекультурные предпосылки, значимо не только для литературоведческих исследований, но и для культурологии, философии культуры, социальной истории. Существенный прогресс в изучении представлений о гендерных ролях и различиях, по мнению Н.А. Бердяева, связан с «новым сближением истории и литературы». Причём «наиболее многообещающими с точки зрения истории гендерных представлений являются исследования, максимально использующие не только выдающиеся памятники литературы, но и произведения второго или третьего ряда» [1, с. 226].

Научный поиск в разработке специальной теории женского литературного творчества по-прежнему имеет в наши дни гораздо больше горячих противников, опирающихся в своём противостоянии на многовековой опыт патриархата, выступающий в виде непререкаемых, авторитетных догм. Наиболее распространённая позиция противников состоит в следующем: теория не нужна, поскольку не существует женской литературы, достойной внимания и поощрения со стороны мужчин. Налицо – парадокс: в общественном знании активно развивается изучение гендерных отношений, следовательно, женская ментальность наряду с маскулинностью наделяется официальным статусом формы тендерного самосознания, а целостная картина её литературно-художественного воплощения якобы не имеет права на существование. Такая позиция вряд ли перспективна в научном плане, поскольку вступает в противоречие с эмпирическим материалом.

Культурная ценность женской литературы очевидна, поскольку в ней сосредоточена способствующая созданию более полной картины мира квинтэссенция социального опыта равноценной по своей значимости части общества. Литературно-художественное воплощение женской ментальности является такой же полноправной частью отечественного литературного процесса, как и литературное творчество мужчин. Таким образом, исследование женской литературы позволяет избежать восприятия истории культуры от односторонности, неизменно возникающей в обществе, пропагандирующем одну и ту же систему нравственных ценностей, норм и правил (в данном случае, патриархальную). Было бы неверным говорить о существовании прочной методологической основы культурологического рассмотрения феминности, поскольку отсутствует чётко обозначенный гносеологический инструментарий, обеспечивающий возможность комплексного подхода в изучении женской ментальности. Вследствие этого затруднены выделение основной структурообразующей константы женственности и исследование её проявлений через типологические черты в художественных произведениях с учётом того или иного культурно-исторического периода. Гендерные стереотипы представляют собой сформировавшиеся в культуре обобщённые представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. По мнению специалистов, их появление обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины. Уже у Платона можно встретить убеждение в отличии всех женщин от мужчин: «...по своей природе, как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах, однако женщина во всем немоложе мужчины» (Платон. Респуб-

лика). В философских, психологических, культурологических текстах прослеживаются гендерные стереотипы.

Для концепции нашей работы важны также выделенные в рассматриваемом источнике бинарные оппозиции, стереотипно приписываемые мужчине-женщине.

Логичность / интуитивность, абстрактность / конкретность. Прежде всего, мужественность соотносится с логичностью, а женственность – с интуитивностью (Булгаков, Флоренский, Розанов, Логинов, Хрипкова, Колесов и др.). «Мужское мышление отличается склонностью к обобщениям, абстрактностью... мужчина более рационален» [4, с. 24–26]. «Мужское и женское самосознание имеет каждое свои отличительные черты: мужчина логичен, полон инициативы; женщина инстинктивна, склонна к самоотданию, мудра нелогической и неличной мудростью простоты и чистоты» [2, с. 264–265].

Инструментальность / экспрессивность, сознательность / бессознательность. Бытует стереотипное мнение, что женская чувственность, эмпатичность эмоциональная экспрессивность отличают её от мужчины с его инструментальной размеренностью, ориентированной на цель и компетентность. Благодаря этим качествам считается, что все женщины более гибки, отзывчивы. Мужчины же более тверды и властны (Флоренский). К этому можно присоединить мнение С.Н. Булгакова о том, что женщина связана с «глубинами бытия».

Власть / подчинение. Женскими считались также преданность, жертвенность, терпение, покорность. Мужчину рассматривали как имеющего противоположные качества, и потому мужское и женское начала осмысливались в категориях *власть – подчинение*. «Мужчине приписывается право распоряжаться женщиной, "быть покровителем и вождем", право женщины – "в дар за любовь свою получить мужественного и сильного покровителя"». «Власть двойственна по природе, она знает активное и пассивное начало, слагается из властвования и подчинения. Власть представляет собой обособившееся, утвердившееся в оторванности своей мужское начало, которому присуща стихия насилия: она умеет только покорять и повелевать, но не любить и сострадать» [2, с. 174]. Соответственно, и повиновение властвуемых, пассивное начало власти принимает черты столь же «отвлечённой женскости, угнетаемой и поработаемой». Проблему господства / подчинения рассматривают также психоаналитики, говоря о садомазохизме. Известно, что Фрейд воспринимал мазохизм как выражение женской сущности.

Порядок / хаос. Кроме того, философский взгляд на гендерную дифференциацию формы и материи выражается в противопоставлении порядка и хаоса. Так, Н.А. Бердяев, говоря о мужском и женском началах, отмечает: «Поскольку мужское начало есть начало оформления, внесения смысла, Логоса, строя, лада, поскольку мужественный дух оформляет, дисциплинирует, организует, постольку оно есть начало порядка». Беспорядок и хаос рассматриваются как проявления женского начала: «Дух женственно-пассивный погружает в бесформенный, недисциплинированный, неорганизованный хаос» [1, с. 220–224].

Кроме того, следует помнить о разных типах мужчин и женщин, содержащих в различных вариациях фемининные (от лат. *feminus* – женский) нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и для женщин) и маскулинные (от лат. *masculinus* – мужской) проявления. Только изменение культурных стереотипов поможет полной реализации личности, сочетающей в себе мужские и женские качества.

Независимость, индивидуальность / близость, коллективность. Важный гендерный стереотип состоит в том, что женщинам свойственно следовать в первую очередь не за объектами и решением каких-то задач, а за благополучием людей, составляющих их круг общения. Так, У. Штейнберг, О. Рябов утверждают, что «женщины на первое место ставят отношения между людьми, в то время как мужчины во всех обществах более независимы, доминантны, властны, авторитарны и решительны. Женщины же более осторожны, склонны к подчинению, отзывчивы и демократичны» [4, с. 104; 6, с. 89].

Сила Я / слабость Я. Также стереотипно считается, что мужчин и женщин отличают проявления силы их личности. По мнению Флоренского, «женская деятельность в значительной мере, в более значительной, чем мужская, есть деятельность не самой женщины, а других сил в женщине» [5, с. 104].

Подобный взгляд Н. Бердяева на пол прослеживается в его произведении «О назначении человека», где он утверждает, что «женщина, в которой совсем бы отсутствовал мужской принцип, не была бы личностью» [1, с. 67–73].

Таким образом, импульсивность, активность, движение, жизнь исходят из мужского начала, женщина же даёт только пассивную материю. Но можем ли мы сказать, что не встречаем логичных женщин и чувственных мужчин; активных, властных, доминантных, агрессивных женщин и пассивных, подчиняющихся мужчин?

Исследование кумыкской «женской» литературы, в частности творчества Ж. Керимовой (поэмы «Тул кыз», «Йыланкыз» и др.), позволяет апеллировать к рассмотренным гендерным стереотипам весьма условно, то есть не в качестве истины в последней инстанции, а в порядке информации о существовании определённых представлений по существу исследуемой нами проблемы. Вместе с этим представляется уместным отметить то, в какой мере и степени можно будет воспользоваться содержащимися в справочном материале характеристиками гендерных стереотипов. В дальнейшем в соответствующих разделах работы в процессе анализа произведений исследуемого автора мы будем не раз обращаться к этому словарю.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики / Н. А. Бердяев. – Москва : Современные записки, 1993. – 478 с.
2. Булгаков С. Н. Тихие думы / С. Н. Булгаков. – М.: Республика, 1996. – 624 с.
3. Логинов А. А. Женщина и мужчина / А. А. Логинов. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1989. – 270 с.
4. Рябов О. В. Женщина и женственность в философии Серебряного века / О.В. Рябов. – Иваново : Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1997. – 158 с.
5. Флоренский П. А. Имена / П. А. Флоренский // Тайна имени. Т. 1. – Харьков : Фолио, 1995. – 806 с.
6. Штейнберг У. Конфликты, связанные с мужской идентичностью / У. Штейнберг. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 1998. – 222 с.

References

1. Berdyaev N. A. O naznachenii cheloveka: Opyit paradoksalnoy etiki. Moscow, Sovremennyye zapiski, 1993. 478 p.
2. Bulgakov S. N. Tihie dumyi. Moscow, Respublika, 1996. 624 p.
3. Loginov A. A. Zhenschina i muzhchina. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatelstvo, 1989. 270 p.
4. Ryabov O. V. Zhenschina i zhenstvennost v filosofii Serebryanogo veka. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 1997. 158 p.
5. Florenskiy P. A. Imena // Tayna imeni. Vol. 1. Harkov, Folio, 1995. 806 p.
6. Shteynberg U. Konfliktyi, svyazannyye s muzhskoy identichnostyu. Moscow, Institut obshchegumanitarnyyh issledovaniy, 1998. 222 p.

МОТИВ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Казиева Альмира Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: kaziev@pglu.ru.

Плисс Анна Александровна, аспирант, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9, e-mail: k_mika@mail.ru.